

сацыяльнага, дзейнічаючы такім чынам, як П. Штомпка назваў момантамі "сацыяльнага станаўлення"» [2, с. 10]. Ідэя эстэтычнага паўстання супраць наяўнай эстэтычнай нормы выкарыстоўваецца і для таго, каб зразумець працэсы якія адбываліся ў Квебеку.

Выкарыстанне ідэі эстэтычнага паўстання – дазваляе інакш паглядзець і патлумачыць канфлікт ці не прыманне савецкага эстэтычнага канону прадстаўнікамі крэатыўных індустрыяў. Інстаграмізм як новыя эстэтычныя нормы і практыкі з'яўляюцца візуальнымі эфектамі эстэтычнага паўстання ў дачыненні да эстэтычнага канону вялікага стылю. Таксама магчыма гаварыць пра пераход ад этнічнага да канструктывісцкага разумення працэсу пабудовы культурнай ідэнтычнасці прадстаўнікоў глабальнага крэатыўнага класу, калі ключавое значэнне адводзіцца эстэтычным уяўленням і патрабаванням. Неасэнсаванае выкарыстанне рудыментаў палутарнага стылю выклікае эстэтычны пратэст у прадстаўнікоў крэатыўнага класу, які атрымлівае ўласную візуалізацыю праз практыку інстаграмізмаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Manovich L.* Instagram and Contemporary Image [Электронны рэсурс] URL: <http://manovich.net/index.php/projects/instagram-and-contemporary-image> (дата абращения: 12.02.2021).
2. *Zubrzycki G.* National Matters: Materiality, Culture, and Nationalism. Stanford: Stanford University Press, 2017.
3. *Гройс Б.* Полуторный стиль: социалистический реализм между модернизмом и постмодернизмом // Новое литературное обозрение. 1995. № 15. С. 44–53.
4. *Гройс, Б.* Gesamtkunstwerk Сталин. М.: Ad Marginem, 2013.

УДК 371.01

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА – НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

А. А. Легчилин

Белорусский государственный университет:
факультет философии и социальных наук
ул. Кальварийская, д. 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь
liahchylin@bsu.by

Тема культурного трансфера стала в последние годы одной из обсуждаемых в гуманитарном научном сообществе. Это связано с ростом интенсивности

взаимодействия различных культур на нынешнем этапе глобализации. Одним из создателей теории культурного трансфера является современный французский философ и культуролог Мишель Эспань. Данная методология оказала влияние на различные сферы гуманитарных наук, сосредоточив внимание на формах взаимозависимости культур. В соответствии с ее пониманием речь идет о необходимости выявить те точки, где две или более культуры действительно соприкасаются и обретают новые смыслы. Поэтому главная цель не столько пытаться сравнивать культурные пространства, сколько находить имбрикации (наслоения), выявлять следы «культурной трансплантации», «сети культурных взаимодействий». В русскоязычном научном сообществе продвижению данной теории способствовала недавно переведенная на русский язык его книга «История цивилизаций как культурный трансфер»(2018), где излагаются основные принципы методологии.

Ключевые слова: теория культурного трансфера; М. Эспань; компаративистика; межкультурная коммуникация.

THEORY OF CULTURAL TRANSFER – A NEW LOOK AT INTERCULTURAL COMMUNICATION

A. A. Liahchylin

Belarusian State University: Faculty of Philosophy and Social Sciences
st. Kalvariyskaya, 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
liahchylin@bsu.by

The topic of cultural transfer has become one of the topics discussed in the humanitarian scientific community in recent years. This is due to the growing intensity of interaction between different cultures at the current stage of globalization. One of the founders of the theory of cultural transfer is the modern French philosopher and culturologist Michel Espagne. This methodology has influenced various areas of the humanities, focusing on the forms of interdependence of cultures. In accordance with her understanding, we are talking about the need to identify those points where two or more cultures really touch and acquire new meanings. Therefore, the main goal is not so much to try to compare cultural spaces as to find imbrications (layers), to reveal traces of "cultural transplantation", "networks of cultural interactions." In the Russian-speaking scientific community, the advancement of this theory was facilitated by his recently translated into Russian book "History of Civilizations as a Cultural Transfer" (2018), which sets out the basic principles of the methodology.

Keywords: theory of cultural transfer; M. Espagne; comparative studies; intercultural communication.

Вначале поясним, что представляет собой теория культурного трансфера и кто ее автор. Впервые термин «культурный трансфер» вел французский культуролог и историк Мишель Эспань. На данный момент Мишель Эспань руководит одной из исследовательских лабораторий Высшей нормальной школы (Париж), а также является членом Национального центра социальных исследований Франции (CNRS). Новая исследовательская методология в настоящее время широко

распространена в области гуманитарных наук, особенно в изучении и осмыслении взаимоотношения разнородных культур.

В России его имя достаточно известно, а методология реализуется в ряде гуманитарных исследовательских проектов. В 2014 году он выступал с лекцией в Золотом зале Европейского университета Санкт-Петербурга [1], в 2019 году с его участием в Германском историческом институте в Москве прошла презентация книги в переводе на русский язык [2], переводятся также статьи, в которых раскрывается суть его методологии [3–5]. Все больше появляется сторонников данной теории, в публикациях которых переосмысливаются многие стереотипы культурных взаимоотношений [6–8], проводятся международные конференции по данной проблематике [9, 10], проведено ряд исследований (они приведены в предисловии Е. Е. Дмитриевой к русскоязычному переводу книги М. Эспаня). Существует электронная платформа, посвященная библиографии культурного трансфера *Bibliographie Kulturtransfer*. В белорусском контексте его идеи только начинают воплощаться в понимании национальной интеллектуальной культуры. Именно поэтому, считаем достаточно важным познакомить с ее генеральными идеями.

Попробуем изложить основные принципы данной теории. Прежде всего, в соответствии с ее методологией, предлагается новый подход в циркуляции знания между культурами. «В процессе трансфера, переноса из одной культурной ситуации в другую, – констатирует М. Эспань, – любой объект попадает в иной контекст и приобретает новое значение. Культурный обмен – это не процесс циркуляции предметов и идей как они есть, но их неустанная реинтерпретация, переосмысление, переозначивание» [1]. Казалось бы, ничего нового здесь М. Эспань не фиксирует. Но именно в этом процессе культурных трансферов он предлагает переосмыслить отношения центра и периферии, принимающей и отдающей сторон. По его мнению, это особенно важно для понимания процесса взаимовлияния, поскольку обмен – это всегда двусторонний и творческий процесс. Аксиома культурного трансфера – перевод, ретрансляция также легитимен, как и оригинал. Так, подчеркивает Эспань, – «ставя вопрос о том, как Франция влияла на Вьетнам, а Англия – на Бирму, мы уже задаем жесткую интерпретационную рамку» [1], что в итоге верно, но одновременно и односторонне. В данном случае просматривается только одна импликация, но не взаимодействие данных культур, в котором каждая приобретает.

С точки зрения теории культурного трансфера «колонии также имели влияние на метрополию, которая экспортировала еду и одежду, соответственно, материальная и духовная культура колонизаторов

неизбежно изменялась под влиянием локальной ситуации [1]. Таким образом, методология культурного трансфера стремится избежать подобного рода односторонности.

Каким образом? Одним из основных пунктов исследований культурных трансферов, как транснационального подхода в целом, является отказ от использования понятий «нация» и «страна». Вместо них М. Эспань предпочитает говорить о «культурных зонах», подчеркивая, что этот термин тоже является условностью. Когда он пишет о франко-немецких трансферах как об обменах между французской и немецкой культурными зонами, то имеется в виду, что они не существуют в чистом виде как гомогенные образования. Каждая культурная зона также является результатом смешения различных культурных элементов, в ней есть части, более или менее подверженные влиянию трансферов. В своих исследованиях М. Эспань обосновывает мысль, что, например, для Российской империи XIX столетия балтийские территории служили зоной проникновения немецких влияний, а парижские салоны были местами, где создавались и далее распространялись по всей Европе идеи романтизма и Просвещения [1]. Эти хитросплетения напоминают круги Эйлера, с помощью которых мы можем изобразить отношения между каким-либо множеством и его частями.

Или, например, при изучении перевода становится ясным, что даже универсальные слова и термины в разных языках имеют разную коннотацию и смыслы. Французское слово «буржуазия» в немецком, а тем более в русском контексте получает дополнительную нагрузку. М. Эспань указывает на то, что изучение контекста отправляющей и принимающей сторон важно осуществлять в диахронии, поскольку в разные эпохи актуализируются разные контексты, и этот процесс не происходит одновременно в культурных зонах, между которыми происходит трансфер. Так, в Средние века религиозные и династические контексты были наиважнейшими, тогда как в Новое время на первый план выходит национальный аспект [1].

Теория культурного трансфера является альтернативной компаративистской методологией. В переводной книге М. Эспаня есть специальный раздел, который так и называется «По ту сторону компаративизма». Инструментарий традиционной компаративистики – сравнение результатов межкультурных процессов. Культурный трансфер – напротив, исследование динамики и взаимосвязей культурного пространства, форм культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации ее различных агентов. Приведем несколько сентенций М. Эспаня по поводу ограничений компаративистского подхода:

– «Компаративизм противопоставляет социальные группы, вместо того чтобы изучать механизмы аккультурации» [2, с. 83];

– «Сравнению подлежат объекты, почитающиеся идентичными, из-за этого из внимания наблюдателя ускользает чужая составляющая в социальной структуре социальной памяти» [2, с. 87];

– «В том случае, когда на передний план выдвигаются элементы сравнения, а не динамическое взаимодействие этих элементов между собой, история социальных и гуманитарных наук ... констатирует лишь невозможность коммуникации» [2, с. 90];

– «В сравнениях всегда доминирует национальная точка зрения. Чем более мы сравниваем, тем более усиливается национальное чувство, и потому задача историка должна заключаться в изучении чужеродных элементов, участвующих в процессе конституирования различных концептов нации [2, с. 91]. И подводя, как бы итог, по данной теме в интервью Н. Бирюковой «Иностранцы в Париже и культурный обмен» для российского читателя он заключает: «На мой взгляд, недостаток литературной компаративистики в чистом виде заключается в том, что она предполагает, что литература живет вне всякого контекста, в своеобразном пространстве чистых идей. А для меня смысл всякой литературной деятельности неизбежно связан с контекстом, в котором она осуществляется».

Сегодня, когда в мире все больше проявляется обостренное чувство выделить «свое», национальное, возникает необходимость выявить объективные мотивы взаимоотношения культур. Для этого используется в разных коннотациях понятие «идентичность», чтобы обозначить инвариант своей национальной культуры. С точки же зрения теории культурного трансфера это чревато желанием законсервировать ее, так как любая культура является результатом смешения различных культурных элементов, в ней есть части, более или менее подверженные влиянию трансферов. Перевод с одного культурного кода на другой – это перманентный процесс культур, естественное состояние для понимания процессов мировой культуры. Культура не знает границ, поскольку это специфический живой процесс, постоянно совершенствующийся. Появление нового смысла при перемещении элементов культуры в чужое пространство ни в коем случае не может быть интерпретировано как убыль смысла. В этом контексте, считает М. Эспань, исследование «культурных обменов (трансферов) помогает понять Европу и мир в целом, как гетерогенное, но одновременно связанное воедино многочисленными «мостиками» трансферов культурное пространство» [1]. Таким образом, теория культурного трансфера – это новый взгляд на

межкультурную коммуникацию, необходимая своеобразная «культурная трансплантация», «сеть культурных взаимодействий».

Библиографические ссылки

1. Якушенко О. Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? [Электронный ресурс] // Republic. 2014. 5 июня. URL: <https://republic.ru/posts/1/1109349> (дата обращения: 15.03.2012).
2. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
3. Эспань М. Иностранцы в Париже и культурный обмен // Arzamas. Курс № 23: Повседневная жизнь Парижа. 2015. 3 сентября. URL: <https://arzamas.academy/materials/809> (дата обращения: 15.03.2012).
4. Эспань М. Межкультурная история филологии // Новое литературное обозрение. 2006. № 6. С. 13–31.
5. Эспань М. О понятии культурного трансфера. Предисловие // Европейский контекст русского формализма (к проблеме эстетических пересечений: Франция, Германия, Италия, Россия) / под ред. Е. Дмитриевой, В. Земскова, М. Эспань. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 7–18.
6. Черкашина М. В. Теория культурного трансфера Мишеля Эспаня как проблема перевода // Шаги / Steps. Т. 5. 2019. № 3. С. 246–250.
7. Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302–313.
8. Лагутина И. Н. Россия и Германия на перекрестке культур: культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М.: Наука, 2008.
9. Дементьев И. О. Международная конференция «Контакты и культурный трансфер в историческом регионе восточной Пруссии (1700–2000)» // Вестник Балтийского Федерального университета им. Канта. 2013. № 12. С. 158–161.
10. Мартемьянова С. С. Международная научно-практическая конференция «Перевод как научный и культурный трансфер» // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр.; отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел, 2013. С. 288–291.

УДК 7.012.185

АФФЕКТЫ РАСПРЕДЕЛЕННОСТИ: ШПЕЕР И КАНЕТТИ ¹³

Е. В. Малышкин

Санкт-петербургский государственный университет,
факультет свободных искусств и наук
ул. Галерная 58-60, 190000, Санкт-Петербург, Россия
malyshkin@yandex.ru

¹³ Исследование поддержано грантом Санкт-Петербургского государственного университета «Опыты любви и практики истины в современной философии и кинематографе», ID 73685893.